

СНЕЖАНА
КАРИМОВА

ПРИПЛЫВШИЙ
ДОМ

ПОЛЫНЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Снежана Каримова

Приплывший дом

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67971897

Приплывший дом / Снежана Каримова: КомпасГид; Москва; 2023

ISBN 978-5-907514-40-9

Аннотация

Затопленный в прошлом веке город Молога окружен легендами и тайнами. Он никак не выходит из головы Дары – десятиклассницы, которая мечтает поступить на исторический факультет. Дара с семьей отправляется в Рыбинск, где еще остались дома из Мологи, которые сплавили по Волге при переселении мологжан. Как будущий историк, она не может удержаться и решает самостоятельно посмотреть на один из таких домов. Внешне заброшенный, тот оказывается жилым.

Дару встречает Ива – молодая хозяйка приплывшего дома. Она переносит гостью в прошлое и показывает ей, как на самом деле произошло затопление Мологи, чем жил этот город раньше и как люди спешно покидали место, которое было их домом долгие годы. Дара настолько поглощена историей, разворачивающейся у нее на глазах, что не замечает, как уходит на дно вместе с воспоминаниями, а Ива не спешит вернуть ее в настоящее. До рассвета остается совсем мало времени: если Дара вовремя не

вынырнет из истории, она навсегда останется в Мологе среди затопленных улиц и разрушенных домов.

Автор книги, Снежана Каримова, – победительница литературных премий. Её книги публиковались в крупнейших издательствах с 2018 года, а роман «Приплывший дом» в 2020 году вошел в лонг-лист премии Крапивина. Вместе с Дарой читатель узнает реальную историю Мологи, рассказанную через сложное, местами запутанное, но интересное прошлое большой семьи.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	35
Глава 3	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Семейное древо
Дары

Снежана Каримова

Приплывший дом

© Каримова С. С., текст, 2023

© ООО «ИД „Теория невероятности“», 2023

Глава 1

Триста утопленников

– Напугай, Лис, напугай! – Майя лягушкой прыгала в убе-

жище из одеял.

– Да тихо ты, Май, сейчас рухнет! – Елисей подхватил свесившуюся с пледа гирлянду и закинул обратно.

До Нового года времени было еще вагон и маленькая тележка, но разноцветные огоньки специально достали с антресолей для одеяльного домика.

– Напугай, Лис! – упрямо канючила Майя.

Она сунула в рот кончик тонкой светлой косы и зажевала его, словно коза. Что за неугомонная девчонка!

Елисей покосился на Дарину. Та сидела в кресле с книгой на коленях и притворялась мертвой, вернее читающей. Она не собиралась помогать Лису, который раздумывал, какую страшилку можно поведать девочке при ее старшей, хоть и двоюродной сестре. Дара, честно говоря, и сама не знала, что можно рассказывать людям, которым еще даже не выдали паспорт. И выдадут не скоро. Да и вообще, она редко общалась с Майей. Какое у них может быть общение? Дара почти в конце школы, а эта козявка в самом начале. И неважно, что это Дара привезла Майю в Ярославль, зато Лис старше, и у него есть родная маленькая сестра, значит, в мелких девочках он что-то да смыслит, вот пусть сам и выкручивается.

– Можешь рассказывать все с маркировкой «шесть плюс», – все-таки буркнула Дара, не отрывая взгляд от страницы.

Буквы сливались в бессмысленные темные линии. Ее очки лежали рядом, на журнальном столике, но она не хотела их

надевать. Без очков можно смотреть на Лиса, не заливаясь предательским румянцем. Единственный плюс слабого зрения – открыто глазеть на расплывающееся, словно стертое ластиком лицо и не походить при этом на человека с хроническим жаром.

– Ну, слушай, – сдался Елисей.

Он придвинулся к одеяльному шалашу, словно волк, карауливший поросенка. Точнее, лис.

Майя скрестила ноги по-турецки, перекинула многострадальные косички за спину и, открыв пакетик с орехами, превратилась в слух.

– Недалеко от Ярославля есть город Рыбинск, – начал Лис, понизив голос. – И стоит он на берегу моря...

Ой, всё! Берегись! Надавил на больную мозоль!

– Чего?! – возмутилась Майя и нахмурилась, перебирая в уме скудные географические познания. – Какое море? Нет, ты рассказывай правдивую историю! Не сказку!

Майя на самом деле от этой поездки к родственникам была не особо в восторге. Родители давно обещали ей море, но не получилось с отпусками, и лучшее, что они смогли придумать, – это подкинуть дочь племяннице. Майя в поезде хмурилась и ворчала, глядя в окно: «И тут березы да елки, а я хотела бамбук и пальмы!» Дара, в общем-то, сестру понимала – она тоже бы возмущалась, если бы вместо моря ей подсунули Волгу. Но она не пыталась развеселить Майю, тем более сама ехала не развлекаться. У нее было дело.

Дарина отправилась на смотрины университета, куда собиралась поступать на следующий год. Еще она планировала ближе познакомиться с городом, почувствовать себя не гостьей, а жительницей Ярославля. И собиралась ехать она одна. Чтобы все по-настоящему, как в студенческом будущем. Но вмешался гениальный план тети Риты с каникулами для Майи. Да еще эту мелкую назначили надзирателем – следить, чтобы Дара не зависала в смартфоне и занималась зарядкой для глаз (зрение у нее продолжало садиться).

Чтение не запретили. Уже хорошо. Правда, допускались только бумажные книги. Сколько ни объясняй, что в смартфоне Дара тоже больше читает, чем торчит в соцсетях, – не верят.

Ярославль встретил опухшим серым небом и дождем без конца и без края.

На вокзале их ждала великая тетя. На самом деле девочкам она была не тетей, а двоюродной бабушкой. Но Лис как-то вычитал в энциклопедии, что раньше на Руси двоюродную бабушку называли «великой тетей». Всем это так понравилось, что с тех пор Александру Константиновну («Ох уж это имя длиною с товарный поезд!») внучатые племянницы только так и звали.

Майя насупилась, глядя на тучи, и натянула капюшон ветровки. Великая тетя по пути к машине клятвенно заверяла, что сегодня первый день такой пасмурный, а значит, дождь девочки привезли с собой в чемодане. Хотя в их маленьком

северном городке дождя тоже не было, как, в принципе, и лета. Только холод. И временами мелкий снег. Дождь, видимо, прицепился по дороге, когда они выходили на станции за мороженым. Ведь какое лето и каникулы без мороженого? Даже если приходится, вылезая из вагона, накидывать куртку.

В дороге Майя смирилась с недостижимостью пляжа под пальмами и размечталась о пикниках: термос, бутерброды, пирожки, плед на траве, бадминтон. Дождь отнял даже это. Лето-то заканчивалось, остался один месяц – август, да и тот с натяжкой можно называть летним, а ничего интересного еще не произошло.

Об этом Майя грустно поведала великой тете, когда загрузилась в ее красненькую «Ладу Калину». Александра Константиновна вошла в положение и решила напечь пирожков: «Пикник не хуже, чем на улице, будет! Можно даже скатерть на полу расстелить!» А Лис предложил соорудить одеяльный домик. И вот появился шалаш из стульев, диванных подушек и покрывал. Майя, захватив пакетик с орехами, устроилась внутри.

– Как здорово! – оценила она. – Не хватает только страшной истории! Напуга-а-ай!

А тут Лис со своим морем.

Дара отклеила взгляд от страницы и посмотрела на младшую сестру. Та накручивала на пальцы тощие светлые, как говорила великая тетья, льняные косички.

– Так я правду и говорю! – Лис отодвинулся от норы недовольной Майи, но прихватил при этом пару орехов. – Ну не совсем море, а водохранилище. Хотя какая разница, если все его морем зовут? Оно на море и похоже. Огромное! И пахнет морем. А ведь не прошло и века, как это море появилось. Представляешь? Вернее, не само появилось, а люди создали его!

Дара невольно улыбнулась: Лис был технарем от макушки до пяток. Когда он сказал, что люди создали море, глаза его азартно блеснули.

Дара не виделась с троюродным братом несколько лет и, собираясь в гости к великой тете, все еще представляла смешного лохматого рыжего мальчишку с оттопыренными ушами и кожей в крапинку. Когда Лис успел так вымахать? Повзрослеть? Раздаться в плечах? Вот уж неожиданное открытие – мальчишки тоже растут!

– Но остались еще старики, которые помнят на дне моря луга, поля, деревни, сёла, город и речку Молóгу. Берега этой речки были усыпаны ягодами: земляникой, малиной, черемухой. Но больше всего, говорят, росло смородины, поэтому местные легенды гласят, что в былинные времена эту реку называли Смородиной- Смородинкой. Кстати, Молога переводится как «ягодная река».

– Теперь там ягодное море, – подытожила Майя.

– Это с какого языка перевод? – не выдержав, вмешалась Дара.

Она закрыла книгу. Можно больше не притворяться читающей – Майя при деле. Хотя Дара внутренне ужасалась – приехали только сегодня, а уже израсходовали весь стратегический запас домашних развлечений: убежище из одеял, гирлянды, байки из склепа. Правда, история звучала пока совсем не страшно. А любопытно.

Лис с досадой зыркнул на Дару.

– Не знаю я! С древнего. Не веришь, погугли.

Дара прикусила губу. Ее смартфон лежал на подоконнике. Она же, по завету мамы, будто бы «давала глазам отдохнуть». В день ей был выделен час интернета, но перед этим полагалась зарядка для глаз – нарисовать на оконном стекле фломастером точку и смотреть то в даль, то на цветное пятнышко. Сегодня Дара еще не бралась за скучное упражнение: суматоха приезда, мельтешащая Чечевица, расспросы великой тети, Лис, обед, да и фломастер под руку не попался.

Сейчас же великая тетя готовила на кухне пирожки, а они сидели в общей комнате, звавшейся залом, и огоньки на пледе уютно мигали. Как тут прикажете подойти к окну, нарисовать фломастером точку и глядеть то на соседнюю многоэтажку, то на цветную муху? Глупо. Да и стемнело уже.

Тяжело, когда нет своей комнаты, а их с Майей определили ночевать как раз в зал.

– Рассказывай дальше! – потребовала Майя, ее названия не интересовали, подавай ужастики. – Что там случилось с этой рекой?

– Да не про реку я хотел рассказать, а про город! Он так же назывался, как и река, – Молога, – досадливо махнул рукой Лис, но потом снова вошел в ритм рассказа, и его голос опять зазвучал бархатно- мягко, тихо и зловеще.

Дара любила слушать истории великой тети, и, кажется, этот волшебный талант – завлекать словами – передался и Елисею.

– Жили мологжане хорошо, всего у них было вдоволь. Собирали ягоды, грибы, рыбачили, стреляли уток. Земля плодородная, поля, огороды. Трава на лугах выше макушки, а значит, в достатке было молока и мяса. Да и меда с излишком. В Мологе постоянно устраивались ярмарки, приезжали даже столичные актеры. В общем, жили счастливо. Но вот сверху пришел приказ – город топить, строить гидроэлектростанцию. Ну... – Лис замялся и покосился на ловящую его слова Майю, – электричество чтобы производить.

Наверное, будущий инженер Елисей уже лихорадочно соображал, как объяснить маленькой девочке работу гидроэлектростанции. Но Майя приняла этот факт за данность, а вот Дара задумалась: и правда, а какая связь между рукотворным морем и электричеством?

Водохранилище... Даре вспомнилась бочка, которую бабушка Галя ставила под водосток, и, когда шел дождь, звенящий поток с крыши устремлялся прямо в это «водохранилище». Собранным дождем поливали огород и комнатные цветы. Но Рыбинское водохранилище похоже на море, раз

так его называют, и нужно оно не для полива, а для выработки электричества. Загадка. Дара глянула на включенный торшер. Ой, да какая разница, как вода становится светом! Люди приручили воду. И благодаря этому за сто километров от водохранилища на одеяльном шалаше сверкают огни.

– Местных жителей новость поразила, – продолжал Лис.

– Еще бы! Эта новость поразила бы и сейчас: «Выселяйтесь, хватит сажать картоху на дне моря!» – сказала Дара, но, вспомнив, что Лис учится на машиностроительном факультете, а значит, ратует за прогресс, добавила:

– Но, в принципе, электричество – это хорошо.

– Только как тут радоваться лампочке Ильича, когда надо бросить дом, сад и уезжать в неизвестность, – задумчиво произнес Лис. – А будет ли электричество в этой неизвестности? Может, и зря уезжали? Хотя если мыслить глобально, то электричество – это хорошо.

Дара снова посмотрела на включенный торшер. Обычный старенький абажур из плотной ткани с бахромой по краю, немного запылившийся – великая тетьа не любила тратить жизнь на уборку. Только заканчивался июль, но вечерами уже пахло осенью даже здесь, в Ярославле, а свет торшера, теплый и желтый, манил завернуться в плед и выпить какао. Ради таких уютных вечеров где-то когда-то выселили людей из домов. Из целого города. Звучало фантастически. Неужели это на самом деле случилось? Был город – и не стало, а вместо него раскинулось море.

Дара уставилась в потолок, силясь представить, как это – когда вдруг оказываешься не на берегу, а на дне, и небо рябит от волн.

Лис продолжал, снова обращаясь к Майе, и даже, кажется, придвинулся к девочке чуть ближе:

– Представляешь, плывешь ты на лодке, а под тобой затопленное кладбище при разрушенной церкви. Кресты ржавые щерятся, могилы размытые, черепа-кости торчат в дощатых прямоугольниках. Но это не самое страшное. – Он понизил голос. – Не все знали, куда им деваться из Мологи, да и жуть как не хотелось покидать родину, избенки свои, огороды, родительские могилы. Это их город, их земля! Будут они защищать Мологу до последнего! Эти смельчаки, а на деле просто отчаянные люди, приковали себя цепями к домам, привязали веревками: «Оставьте город в покое или губите вместе с нами!» Но мнение мологжан потонуло в воде. Как и они сами. Говорят, рапорт есть. – Лис нахмурился, вспоминая. – В нем говорится, что триста жителей пожелали уйти из жизни при наполнении водохранилища ¹.

¹ Лис вспоминает рапорт начальника мологского отделения Волголага, лейтенанта государственной безопасности Складярова: «В дополнение к ранее поданному мною рапорту докладываю, что количество граждан, добровольно пожелавших уйти из жизни со своим скарбом при наполнении водохранилища, составляет 294 человека. Эти люди абсолютно все ранее страдали нервным расстройством здоровья, таким образом, общее количество погибших граждан при затоплении города Мологи и селений одноименного района осталось прежним – 294 человека. Среди них были те, кто накрепко прикрепляли себя замками, предварительно обмотав себя к глухим предметам. К некоторым из них были применены ме-

Три сотни людей. Дара пыталась осознать эту цифру. Много. Но ничего при этом не ёкало в груди, словно яркость чувств убавили, будто трагедия сотен людей – это больше, чем она может вместить.

– Ходят слухи, – мрачно продолжал Лис, наклонившись к Майе, – что они превратились в русалок и водяных. Рыбаки рассказывают: если ночью с лодки посветить фонариком на воду, то можно увидеть, как утопленники тянут руки и умоляют взять их на борт. Поэтому бывалые мужики, которые отваживаются рыбачить после заката, обязательно затыкают уши берушами. Но некоторых утопленники все равно умудряются заманить на дно моря, в свой разрушенный город. Особенно если течет в тебе могольская кровь. А вокруг мертвецов снуют во-о-от такие рыбы, щиплют их и клюют острыми мордами, поэтому руки утопленников все в струпях, искусанные, обгрызенные...

Лис неожиданно сделал бросок кобры и ущипнул Майю за бок. Девочка громко взвизгнула, как и положено, когда страшная история удалась, и счастливо расхохоталась.

В этот момент, окруженная ароматом выпечки, в комнату вошла великая тетя с блюдом горячих пирожков. Она покраснела от жара духовки, из пучка на затылке выбились серебристые пряди волос, похожие на перья чаек.

Даре казалось, что «великая тетя» – вовсе не славянское

название сестры бабушки, а индейское. Слышалось в этом прозвище что-то шаманское, представлялся вигвам, длинная курительная трубка, шкуры зверей и перья в волосах. «Сегодня великая тетя собрала нас на совет». Тем более Александра Константиновна любила деревянные бусы и пеструю одежду. В ее волосы цвета соли с перцем так и хотелось вплести кожаные шнурки да *куриных богов* – камушки с дырочкой посередине. А в спальне великой тети, над ее кроватью, висел большой ловец снов, паутинка которого крепилась не к круглому обручу, а к оленьему рогу. Это был самый красивый ловец, который Дара видела, а она насмотрелась – ее мама работала в сувенирном магазинчике. Еще великая тетя мастерски сооружала шалаши из пледов и знала много историй. Точно шаманка.

– Налетайте!

Александра Константиновна поставила тарелку с пирожками на полированный столик, подложив под нее толстый журнал вместо подставки для горячего.

Возле столика закрутилась-завертелась ярко-рыжая собачонка Чечевица, явившаяся следом за пирожками из кухни. Вот и тотемный зверь, как и положено каждому уважающему себя индейцу.

– Кыш! Кыш! – махнула полотенцем на тотемного зверя великая тетя. – Вечно там, где еда! Следите за ней, она та еще воришка, а ветеринар ругает за лишний вес. Говорит, нельзя набирать. Суставы. Мы с Чечевицей верим ему обе.

Чеви фыркнула, мол, слушаете всяких ветеринаров, а слушать надо только сердце и желудок.

Майя из своего убежища осторожно спросила:

– Пирожки с рыбой?

– Конечно, с рыбой! – вместо бабушки ответил Лис, хватая угощение.

– А вы с рыбой хотели? – виновато спросила великая тетька, вытирая руки о фартук. – Нет, с капустой. – Она покосилась на Лиса. – Или ты про Мологу рассказывал? Лучше за компотом сходи!

– Страшилки! – выдала Дара троюродного брата.

От его рассказа даже ей стало не по себе. Эти люди, добровольно приковавшие себя к домам... Бр-р-р!

– Молога – не выдумка? – на всякий случай уточнила Дара.

Великая тетька должна быть в курсе – она всю жизнь прожила в Ярославле.

Александра Константиновна присела на диванчик – будущую постель Дарины.

– Да, был такой город.

– Был, да сплыл! Его затопили, чтобы у нас было электричество, – откликнулся Лис, возвращаясь с кувшином и башенкой из стаканов. – Я же рассказывал! Чем ты слушала?

– Не только для электричества. Судоходство забыл, – добавила великая тетька. – Может, были и другие причины. Все-таки дело ответственное – создать такой большой водоем,

затопить деревни и город.

Александра Константиновна расставила стаканы и разлила компот из сухофруктов. Скоро подспеет новый урожай яблок, поэтому старые запасы витаминов активно варились и заливались во внуков.

Дара взяла стакан и вернулась в кресло. Компотпряно пах корицей. Она глотнула ароматный напиток и посмотрела на одеяльный шалаш. Гирлянда, похожая на бусы из разноцветных монпансье, уютно сияла. Наверняка экономная великая тетя купила ее по дешевке на распродаже. Но, оказывается, яркий танец цветных огоньков стоил целого города. Люди пытались отстоять Мологу, приковывали себя цепями к домам...

Дара беспомощно поглядела на великую тетю.

– И триста человек погибло?

– А? Что? Ты все о Мологе? – Великая тетя пожала плечами. – А кто его знает. Другое время – другие нравы. Советский Союз. Вам не понять. В газетах статьи о трудовых подвигах. Стахановцы. Победа человека над природой. Люди гибнут, а здания остаются и служат народу. Но что на самом деле скрывалось за лозунгами? Кто теперь разберет.

– Прямо как инстаграм², – хмыкнула Дара, – где все та-

² В тексте настоящей книги упоминаются социальные сети Facebook и Instagram, принадлежащие Meta Platforms Inc. (в 2022 г. в России признана экстремистской и внесена в перечень организаций, причастных к терроризму и экстремизму). Данное уведомление относится ко всем упоминаниям продуктов компании Meta Platforms Inc.

кие вдохновленные, продуктивные, на энтузиазме, а что на самом деле прячется за красивыми фото?

– Поэтому у меня нет инстаграма³! – хохотнул Лис, хватая пирожок. – О, уже подостыли!

– Человек каменного века! – фыркнула Майя, у которой все было по-взрослому. – Ископаемое! Нет в инстаграме⁴, считай, нет в мире!

– Наполнение водохранилища – дело не быстрое, – пробормотала великая тетя, все еще раздумывавшая над вопросом Дары, – устанешь на цепи сидеть. Да сами-то мы там не были. Так что врать не буду. Может, и были эти триста уопленников, а может, и нет. Но вот что я знаю точно: электричество в окрестных деревнях появилось только с созданием водохранилища. Восемьдесят лет назад лампочка над головой не была такой уж привычной. В провинции жгли керосиновые лампы.

– Восемьдесят лет? Наверное, еще остались те, кто жил когда-то на дне моря, – задумчиво проговорила Дара и сама

³ В тексте настоящей книги упоминаются социальные сети Facebook и Instagram, принадлежащие Meta Platforms Inc. (в 2022 г. в России признана экстремистской и внесена в перечень организаций, причастных к терроризму и экстремизму). Данное уведомление относится ко всем упоминаниям продуктов компании Meta Platforms Inc.

⁴ В тексте настоящей книги упоминаются социальные сети Facebook и Instagram, принадлежащие Meta Platforms Inc. (в 2022 г. в России признана экстремистской и внесена в перечень организаций, причастных к терроризму и экстремизму). Данное уведомление относится ко всем упоминаниям продуктов компании Meta Platforms Inc.

подивилась, как поэтично вышло: «жил на дне моря».

– А я знаю, кто эти люди! – Майя вдруг вылезла из своего убежища. – Ну, те, которые остались там, на дне.

– И кто? – подозрительно спросила Дара, чувствуя подвох.

– Заложные покойники! – выпалила Майя.

Великая тетя озадаченно глянула на Дару. Ну вот, и снова спрос с нее! Вообще-то это Лис рассказывал сестре страшилки, а не она.

Майя обвела взглядом родственников, наслаждаясь произведенным эффектом, и пояснила:

– Ну, это те, кто умер плохо. Не своей смертью то есть. Утопленники как раз. Остаток положенной жизни они проводят в виде *нечисти* и вредят людям.

– А твоя теория не такая и бредовая, – задумчиво отозвался Лис. – У моей знакомой месяц назад умерла прабабушка. Она как раз была из Мологи. Совсем чуть-чуть не дотянула до ста лет. Логично предположить, что и на дне моря еще кто-то доживает отпущенный ему срок. – Лис зловеще прищурился. – Опасное это место – Рыбинка, неизвестно, кто на самом деле там обитает.

– Атлантида, – подытожила Майя и взяла наконец пирожок – раз уж без рыбы.

– Китеж-град, – откликнулась великая тетя.

И Дара удивилась, как это она не догадалась сама. Ведь точно! Город, спрятанный в озере!

– Что за Китеж-град? – спросила Майя, перекидывая го-

рячий пирожок из ладошки в ладошку.

Великая тетья, казалось, обрадовалась, что Майю заинтересовала эта история. А то всё утопленники да покойники.

– Есть такая легенда, – охотно пояснила она, – что на озере Светлояр стоял град Китеж. Но когда вой ска Батыя во времена татаро-монгольского нашествия подошли к его стенам, то жители не подняли оружия, а принялись молиться. И вот из земли забили фонтаны воды и город скрылся в неожиданно появившемся озере. Только тот, кто чист душою, утром в туманной дымке может рассмотреть в озере отражение Китеж-града. Сейчас, погодите. А то вдруг вы мне не поверите!

Великая тетья поднялась с дивана и подошла к массивным книжным полкам, которые Дара про себя звала «гробиками». Александра Константиновна застыла, изучая корешки, а потом, легко заскочив на икеевскую табуретку- лесенку, отодвинула толстое стекло «гробика» и достала темную старенькую книгу. Все еще стоя на табуретке, она полистала страницы, и Дара, надевшая очки, заметила, что некоторые уголки в книге загнуты. Вот тебе и бывшая учительница русского и литературы! Имеет вредные книжные привычки!

– Слушайте! – великая тетья нашла нужное место. – Вот что нам писатель и этнограф Мельников- Печерский в своей книге «В лесах» рассказывает: *«И досель тот град невидим стоит, – откроется перед страшным Христовым судилищем. А на озере Светлом Яре тихим летним вечером виднеются отраженные в воде стены, церкви, монастыри,*

терема немецкие, хоромы боярские, дворы посадских людей. И слышится по ночам глухой, заунывный звон колоколов китежских». Вот так вот.

Великая тетьа захлопнула книгу и вернула ее на место.

– Невидимый затопленный город, который иногда мелькает отражением на воде. Рассказывают еще, что однажды на берегу озера, в окрестностях Китеж-града, пропал сын помещика. Сколько искали, так и не нашли. А через несколько лет пришло от него письмо. Юноша сообщал, что жив-здоров, и просил не искать его.

– Этот сын помещика даже не скучал по родным? – возмутилась Майя.

А Дара невольно вздохнула. Она-то точно будет скучать, когда уедет от родителей. Но те в один голос твердят, что студенческая жизнь – самое веселое время, да и нет у Дары возможности учиться выбранной специальности в родном городке. Она опять вздохнула и мечтательно призналась:

– Нам про Китеж рассказывали в школе, и мне всегда хотелось там побывать. На берегу озера, я имею в виду.

– Историческая душа, – хмыкнула Майя.

Дара досадливо скривилась. Не нравилось ей это прозвище, которым ее наградила тетьа Рита, а Майя повторяла.

Младшая сестра снова уползла в свой одеяльный шалаш и теперь скармливала Чеви капусту из пирожка. Китеж-град ее не впечатлил. Она любила только страшилки, духов и привидений. Как-то Майя поделилась по секрету с Дарой, что

собирается стать *спиритологом*. Дара не была уверена, что такая профессия существует, правда, она слышала о спиритизме – вызове духов. Но, кажется, этим занимались медиумы. Интересно, а можно ли вызвать призрак города?

– Да уж. – Лис взлохматил рыжие кудри, словно стряхивая наваждение. – Легенду про Китеж сочинили давно, а вот сбылась же, ушел город Молога под воду, и на том месте теперь озеро. Получается, Молога и есть Китеж-град?

Дара так не считала. Она свесилась с кресла, взяла пирожок с тарелки и, надломив его, выпустила ароматный пар, похожий на туман, в котором, по преданиям, являлся призрачный город.

– Китеж спрятали от врагов, защитили, а Мологу свои же приговорили. Не чудо скрыло город под водой, а люди, – возразила она.

– Когда-то, давным-давно, до нашей эры, – задумчиво проговорила великая тетя, – в том месте было древнее озеро. Можно считать, что оно вернулось.

– Но теперь это озеро полностью зависит от людей. Плотины, шлюзы, гидроэнергетика, – напомнил Елисей. – Управляемая человеком стихия. Прямо море-киборг!

– Никак не наиграются люди в богов, – вздохнула великая тетя, возвращаясь от книжных полок к столику с едой. – Кому еще компота? Ешьте пироги, не стесняйтесь! Чеви, я не к тебе обращаюсь!

– В общем, зловещая штука это ваше водохранилище, –

подытожила Майя и, как типичная Майя, тут же добавила: – Мы ведь можем туда съездить?! Посмотреть на Китеж- Мологу? На море-киборга. А крыши домов из воды торчат? Колокольни, башни?

– Смотреть там особо нечего, – пожалала плечами великая тетя. – Когда очищали дно будущего моря, то всё вывезли или разрушили. Храмы взорвали. Ничего не осталось на дне.

Майя приуныла.

– Ну во-о-от!

Дара тоже была разочарована. Как будто ее обманули, по-манив подводным городом. И не верилось, что на дне ничего нет. Что город исчез полностью. Это неправильно. Нечестно.

– О! – вдруг воскликнул Лис и даже поперхнулся компотом.

Майя выскользнула из шалаша и услужливо постучала брата по спине.

– Спасибо, Май! Я вот что вспомнил. В Рыбинске же есть дома, припльвшие из Мологи! По Волге! Представляете?! И вроде как раз в том районе, где у нас дача. Надо только поискать. Некоторые улицы Рыбинска на самом деле – улицы Мологи. Были... Но наверняка что-то еще сохранилось!

– Ух ты! – удивилась и обрадовалась Дара.

– У тебя даже глаза заблестели! – засмеялся Лис. – Историческая душа!

Еще бы, старинные дома! Прямо из затопленного города! Сбежавшие дома. Припльвшие дома. Звучало сказочно!

А Майя, наоборот, разочарованно скривилась.

– Это все не то! Это не отражение города в воде!

Ага, и утопленников на улице не встретишь. Привидений не призовешь.

– Зато всё по правде! – возразила Дара.

Майя волком глянула на сестру, и Дарина смутилась. В конце концов, увлекаясь историей, она тоже по-своему гонялась за призраками.

– Только я не знаю, какие из домов приплывшие, а какие местные, – виновато признался Лис. – Восемьдесят лет же прошло. Тут и новые дома успели состариться.

– Думаю, выяснить это легко, – хитро улыбнулась Дарина и обратилась к великой тете: – А можно мне мой интернет-час?

– Да, конечно, – кивнула великая тетя.

Дара взяла смартфон с подоконника и вопросительно посмотрела на Лиса.

– «Адронный коллайдер», – отозвался Лис.

– Как это пишется? Диктуй по слогам, – пробурчала Дара.

Каждый день, решил Елисей, он будет менять пароль от вайфая после Дариного интернет-часа, чтобы у сестры не было соблазна сидеть в соцсетях дольше отведенного срока. А мобильный интернет родители Даре отключили и пригрозили, что будут проверять тариф в личном кабинете. «На следующий год экзамены, поступление, да и потом будешь на своем истфаке в архивах сидеть, пусть хоть глаза отдохнут

за лето», – говорила мама.

Хорошо хоть, родители разрешили поступить туда, куда ей хотелось. А то тетя Рита, Майина мама, все твердила: «Иди, Дар, в программисты. Знаешь, сколько сын моей подруги зарабатывает? И живет на Бали!» А куда Даре в программисты, если даже приложения в телефоне ей Майя обновляет?

«Экскурсоводы тоже хорошо зарабатывают, – оправдывала выбор дочери мама. – Будет с туристами по миру ездить. Хорошая работа. Нескучная».

Дара с умным видом кивала и на всякий случай скрывала, что на самом деле мечтает работать в музее. Вот где живут души старинных городов! Но это была не та профессия, о которой полагается мечтать. Вика, подруга Дары, выбравшая педагогический вуз, тоже молчала, что хочет стать писателем, а не учителем. А Машку вообще отправляли в медицинскую академию, хотя она обожала цветы и грезила флористикой.

Тетя Рита неопределенно качала головой, слушая оправдания Дариной мамы, но Дара почти не обижалась на тетю: той еще предстоит удивиться, узнав, что ее собственная дочь собирается стать спиритологом. На фоне такой подозрительной псевдонауки истфак выглядел почти как... где там программистов учат жить на Бали?

Дара с торжеством развернула дисплей смартфона к остальным.

– Вот статья! А в ней фотографии домов! Так и думала, что не только мне интересны деревянные путешественники!

Майя бросилась к сестре, заглянула в смартфон и разочарованно протянула:

– Обычные деревенские дома!

– А что ты ожидала? Сказочные терема? – ухмыльнулся Лис. – Морщины от пережитых невзгод на крышах, обветренные наличники и мудрость в окнах?

Майя сердито толкнула Лису, но тот даже не покачнулся и продолжал хихикать над сестрой.

Дара, не обращая внимания на перепалку родных, вглядывалась в фото графию. Ей эти дома не казались обычными. Они плыли по Волге, переселялись в другие города. Не свой ственное, знаете ли, домам занятие – путешествия. Дара даже почувствовала в этих почерневших от времени избах родственные души – на следующий год она тоже сменит город.

– Сохраню фотографии на смартфон, – решила она. – И если мы поедем в Рыбинск, то легко найдем эти дома.

– Вот и отлично! – кивнула великая тетя. – Стоят, родимые, значит. Пережили Мологу.

– Строили тогда на века, – по-старчески сказал Лис. – Но никогда не знаешь, куда занесет тебя жизнь. Даже если ты дом.

Повисло молчание, потом Лис добавил уже обычным тоном:

– В Рыбинске и музей Мологи есть. Тебе понравится, Дар!
А тебе, Май, пожалуй, туда нельзя.

– Восемнадцать плюс? – хмуро спросила девочка. – Так про триста утопленников ты мне уже рассказал.

– Вот именно, рассказал... Просто, понимаешь, эти истории... – Лис опасно покосился на Дару.

Начинается. Нормально же сидели!

– Они примутся тебя убеждать, что на самом деле ничего такого не было и заложные покойники – это байки. Скучную ты выбрала профессию, Дар.

– У меня же вторая партия пирогов в духовке! – воскликнула великая тетья и глянула на Майю: – С ягодами, не с рыбой!

– Ягодные пироги! Мологские, – откликнулась Майя и зевнула.

– Лис, уберешь тут? – попросила великая тетья. – Пора на боковую.

– Пусть Дара убирается, – Лис растянулся на ковре перед одеяльным шалашом. – Ей через год тоже здесь жить, пусть привыкает, запоминает, где что лежит.

Дара вспыхнула и искоса взглянула на троюродного брата. Чевина принесла Лису свою игрушку- канатик, и теперь он лениво тянул скрученную веревку на себя, а Чечевица пыталась отнять.

«Зачем в общежитие? У меня в квартире как раз три комнаты! – заметила великая тетья, когда узнала, что Дара соби-

рается поступать в Ярославль. – Даже Лис ко мне перебрался – ближе на учебу ездить. И мне с внуками веселее!»

А Елисей обещал, что уступит Даре уютную маленькую комнату, в которой обитал сейчас, а сам переберется в зал, если сестра согласится по утрам выгуливать Чеви.

Но теперь, когда до переезда оставался всего год и он из туманного плана превращался в реальность, Даре становилось все тревожнее. Одно дело гостить пару недель – и совсем другое жить бок о бок несколько лет. А Лиса, кажется, совсем не смущало, что скоро они будут жить вместе. Он уже даже график прогулок с Чечевицей составил.

– Девочки сегодня только приехали, – возразила великая тетя. – Так что давай на правах хозяина пошурши тут.

– Вот тебе и права хозяина, – сморщился Лис, но все-таки уступил Чеви канатик и поднялся.

Дара смущенно промямлила:

– Я не против помочь, – и принялась собирать стаканы.

– Давай их сюда!

Лис принял посуду и понес на кухню. Дара осталась стоять у опустевшего стола. Она опасно покосилась на дверь, потом подскочила к Майе и сунула ей смартфон.

– Сфоткай меня в шалаше! – выпалила она.

Иногда Майя проявляла удивительную чуткость. Она быстро вылезла из убежища, уступая место старшей сестре. Дара юркнула внутрь и уставиась на свесившуюся лампочку гирлянды, чтобы не получилось портрета «как на паспорт».

Смартфон щелкнул несколько раз, и Майя вернула его Даре.

– Готово!

Дара покинула одеяльное гнездо. Уф, успела до возвращения Лиса с его шуточками про блогеров.

Шалаш на фото смотрелся еще лучше, чем в жизни. Лампочки, подушки внутри, Чеви, застывшая рядом и с интересом глядящая в камеру. А вот сама Дара подкачала. Лицо страдальчески исказилось от яркого мигания гирлянды. Прищуренные за очками глаза, вымученная улыбка, красные щеки. Да и кудрявые рыжие волосы, собранные в два хвоста, – такие красивые в зеркале – на фотографии казались ушами пуделя. Эх, надо было распустить!

Полистав дубли, Дара так и не выбрала, какой фотографией поделиться с друзьями. Она немного расстроилась, хотя понимала, что виновата ее вечная спешка, боязнь показаться смешной... В итоге Дара отправила только одно фото в семейный чат и получила в ответ смайлик с глазами-сердечками от мамы и поднятый большой палец от папы.

Удаляя снимки девочки-пуделя в будке из одеял, Дара дошла до сохраненных в галерее приплывших домов. Потемневшие, обветшалые, похожие на скрюченные сухие листья. Не верилось, что они плыли по Волге. Как вообще можно перевезти по воде целую избу?

Великая тетя и Лис вернулись в зал.

– Припозднилась я с выпечкой, – устало вздохнула разру-

мянившаяся от готовки Александра Константиновна. – Зато на завтрак будут ягодные пироги с молоком! А сейчас спать! Все сегодня устали.

Все так все. Лис принялся за разрушение одеяльного шалаша.

– Жалко-то как! – простонала Майя.

– Я мологжанин и собираюсь сплавлять свой дом, – хмыкнул Лис, – в другую комнату. Но не волнуйся, Май, как настоящий мологжанин, завтра я снова его соберу.

– Так, а в Рыбинск мы поедем? – спохватилась Майя. – Море смотреть?

Великая тетя нахмурилась и зашептала, что-то подсчитывая, а потом сказала:

– В эту субботу уже Ильин день. «До Ильи мужик купается, а с Ильи с водой прощается». Так раньше говорили... Дар, выдвини нижний ящик комода, там постельное белье.

– Почему? – сразу спросила Майя. – Почему с водой прощается?

– А потому что мчится Илья-пророк по небу, гонит во всю мочь своих лошадей. А ухаживает он, судя по всему, за ними не очень, иначе как еще объяснить, что каждый год его кони теряют подковы? Падает подкова в реку и остужает воду, – пояснил Елисей.

– И что? – допытывалась Майя.

Великая тетя забрала у Лиса подушку и принялась наряжать ее в свежую наволочку.

– Как что? – сказала она, хитро глянув на Майю. – Выходит из своих нор в студеные водоемы всякая нечисть: русалки, черти, водяные. Наступает их время. И кто решит искупаться после Ильи, тот накличет на себя беду, а то и вовсе утонет – затянут на дно чудища.

– Тетя! – осуждающе воскликнула Дара. – И ты туда же! Как Лис и Майя – одни утопленники на уме!

Лис громко захохотал:

– Сразу видно, что мы родственники!

– А Илья-пророк – это кто? – спросила Майя.

Раз уж говорят об утопленниках, надо успеть узнать побольше, пока снова не спохватились и не сказали, что для таких историй Майя слишком мала.

– Это я расскажу завтра, а то мы и до утра не разойдемся, – улыбнулась великая тетя и ласково погладила Майю по голове.

– Ладно, – согласилась девочка. – Про пророка завтра. А просто посмотреть-то хоть на море можно? Без купаний.

Дара уже поняла: чем больше пугать сестру всякой нечистью, тем сильнее та будет проситься «просто посмотреть».

– Это-то, конечно, можно, – кивнула великая тетя. – Никто не запрещает.

– Ура! – обрадовалась Майя. – С палаткой?!

– Ой, нет! – хором воскликнули остальные, а Лис добавил: – Поедем в субботу. С моими ма, па, Янкой поздоровайтесь. Они сейчас на даче живут, пока у папы отпуск.

– А мы все поместимся? – на всякий случай уточнила Дара. – На даче-то?

Дача эта принадлежала второй бабушке Лиса. Дарине даже было немного обидно, что великая тетя не имела, как другие бабушки, собственной дачи и ей приходилось гостить на чужой. Правда, великая тетя уверяла, что огород – это совсем не ее. Когда-то у нее был домик с участком, и ей не понравилось.

– Поместимся! – заверил Лис. – Если что, я буду спать во дворе, в палатке.

– Эй, ты же был против похода! – возмутилась Майя.

– Рядом с нормальным туалетом, душем и яичницей на завтрак совсем не против, – возразил Лис.

Дара тоже любила такие приключения – со всеми благами цивилизации под боком. Она уже предвкушала субботний поиск приплывших из затонувшего города домов. Это же так интересно! Будет о чем рассказать в школе. Дара еще не подозревала, что запомнит эту поездку на всю жизнь. Но вот рассказать о ней вряд ли захочет.

Глава 2

Чертик в графине

«Ржится рожь, овес овсится, чечевица чечевится». С по-

явлением красно-рыжей Чеви эта присказка прижилась в доме великой тети.

Вообще-то Александра Константиновна не планировала заводить собаку, но как-то весной во дворе под кустом сирени появилась Чеви. Нескладная соба чонка неуловимо напоминала модную породу корги – большие уши, улыбающаяся мордочка, короткие лапы. «Понтовщики раздобыли по дешевке, а потом разочаровались и выкинули. Корги-дворги», – вынес вердикт Лис.

Сирень росла под окнами великой тети. Поливая на балконе цветы по утрам, Александра Константиновна встречалась взглядом с улыбающейся собакой.

«Прям цветочная фея», – хмыкала великая тетя, глядя на рыжую собачонку среди крупных сиреневых гроздей.

В дождливые дни, когда Чечевица отсиживалась в своем ароматном убежище, великая тетя вздыхала и обстреливала сирень с балкона сосисками «Малышок».

– Наверное, она думает, что ты бог, – хмыкал Лис, – вот бы кто-нибудь сверху кинул в меня пачкой денег!

– Дворги съела приносящий удачу пятилистный цветочек сирени, поэтому меня и тянет ей помогать. Займись и ты поисками цветка, пока не все еще посбивал дождь, – советовала великая тетя. – Вдруг тебя тоже выручит сиреневое волшебство.

– Ага, тоже переезжаю в кусты! – откликнулся Лис. – Интересно, эта дворги сдает там комнаты? Не забывай только,

пожалуйста, вместе с сосисками бросать в меня еще и термосом с кофе.

– Только за меткость не ручаюсь! – парировала великая тетя.

Как-то, пульнув в собаку сосиской, Александра Константиновна обнаружила, что дворги хромают. Великая тетя распереживалась, ей стало стыдно, но потом она рассудила, что зашибить собаку сосиской не так-то просто. Это все-таки не термос с кофе. Может, подрали местные дворняги, обитавшие у мусорных баков, или обидели злые люди? Александра Константиновна нахмурилась, сурово поджала губы, а потом накинула плащ и вышла во двор. «Ну, пойдем домой, что ли?» – обратилась она к сиреневому кусту. Дворги тут же выскочила из укрытия, словно только и ждала приглашения.

– Собака должна быть человеку другом, – бурчала потом великая тетя, обрабатывая рану Чечевицы. – А я взяла ее не из любви, а из жалости. Не потому что я мечтала о собаке, а потому что не могла оставить в беде. Разве это правильно?

– Это называется «человечность», – улыбнулся Лис.

– Значит, будем делить эту самую человечность на двоих, – тут же подхватила великая тетя. – Чур, я гуляю с дворги по вечерам!

Александра Константиновна ненавидела вставать рано. Она считала, что жаворонки – это неудачливые совы.

«Пенсия дана, чтобы отоспаться за все предыдущие годы!»

А Чечевица, кажется, и правда съела пятилистный цветок сирени. Тот самый, приносящий удачу.

* * *

Когда Лис узнал, что на следующий год Дара переезжает к великой тете, то предложил троюродной сестре поселиться в маленькой комнате. Но поставил условие, что с комнатой бонусом идут и утренние прогулки с Чеви.

Дара обрадовалась: ура, ей не придется жить в зале! А о собаке она всегда мечтала, но родители отвечали традиционно: «Вырастешь – заведешь».

Комната, правда, у Дары появится только на следующий год. А пока она делила зал с Майей, спящей на раскладушке, и Чеви, занимающей кресло, специально для нее застеленное старым покрывалом.

Утром дворги потыкалась холодным влажным носом в Дарину руку, словно уже знала, кто поведет ее на улицу.

Дара быстро умылась и, зевая, прошлепала на кухню, где уже завтракали великая тетя и собирающийся на свою летнюю подработку Лис.

– С добрым утром! Молоко с ягодным пирожком будешь? – спросила Александра Константиновна.

– Еще бы! Мечтала о таком завтраке еще со вчерашнего вечера! – честно призналась Дара, подсаживаясь за стол.

Великая тетя налила в стакан холодного молока и придви-

нула внучатой племяннице.

Молоко... Молога... Молочная река, кисельные берега. Вернее, ягодные. А из ягод делают кисель...

Лис тоже, кажется, думал об их погоне за утопленным городом.

– Так что, в выходные едем в Рыбинск? Надо сейчас решить, пока Майя спит, – сказал он и опасно покосился на дверь, будто младшая сестра уже стояла в проеме, как привидение, которых она так любила.

– Не буди лихо, пока оно тихо, – хмыкнула великая тетья. Дара взволнованно ерзала на стуле. Пирожок с тарелки она так и не взяла, ждала с нетерпением, что решат родственники. Об этой поездке Дара мечтала больше Майи, хоть и предоставила право выпрашивания инициативной младшей сестре. У той получалось лучше.

– Так вроде же собрались. Едем, – кивнула великая тетья. Дара облегченно выдохнула. Но рано. Неожиданно раскрылась тайна, почему Елисей так рвался на дачу.

Сначала Дара заметила, что Лис покрылся красными пятнами – аллергия на какую-то ягоду из пирога? И вдруг он выпалил петухом:

– Заодно и Лес захвачу, познакомлю!

Дара нахмурилась. Что за Лес? Какой-то друг? Но почему Елисей так разволновался?

Великая тетья довольно хихикнула.

– Ну наконец-то, решился!

– А Лес – это кто? – спросила Дара.

– Лес – это Олеся, – ответил Лис. – Моя девушка.

* * *

Дара лежала в темноте. Ей не спалось. День выдался насыщенный, а уже завтра предстояла поездка в Рыбинск.

Сегодня Лис, как и обещал, сводил Дару к главному корпусу ее будущего универа, а потом к истфаку. Главный корпус, находившийся в старинном здании, ей понравился, а вот истфак, выглядевший обычным бело-голубым офисным строением, разочаровал. Нет, не в таком месте должны учиться историки. Правда, совсем рядом, в двух шагах, была набережная, и Дара поймала себя на том, что ей нравится эта прогулка, хоть она и планировала дуться на Лиса.

Лис и Лес...

Дара представляла Лес огромной могучей девицей из тех, что «коня на скаку остановят, в горящую избу войдут». Ведь у маленькой хрупкой девушки не может быть такого внушительного прозвища, даже если оно и созвучно с ее именем.

Раньше Лис о своих подружках никогда не рассказывал. Может, раньше их и не было? Или они не оказывались такими внушительными и властными?

Даре представился крохотный рыжий лис в руках могущественной барыни Олеси- Лес. Попробуй о такой не рассказать!

Жгучая обида навалилась на Дару, словно домовой, который укладывается на грудь: «К добру или к худу?»

К худу.

А Дара ведь думала, что Лис и правда хочет показать ей дома из Мологи. Но ему просто нужен был повод, чтобы познакомиться родителей с подружкой. Вон как утром покраснел, когда сообщал об Олесе. Кажется, это знакомство для него нелегкое дело.

Дара перевернулась на другой бок. На раскладушке рядом сопела Майя. Раскладушка напоминала шезлонг, и Дара надеялась, что сестре снится море. Не Рыбинское, а настоящее.

И как Майе удастся всегда быть такой жизнерадостной? Легко и просто общаться со всеми. Заявлять о своих желаниях и без усилия просить. Хотя, может, это просто возраст? Может, маленькая Дарина тоже была такой? А вот повзрослевшая – нет.

Дара вспомнила, как в поезде, мучаясь бессонницей, завистливо разглядывала соседку по купе. Та безмятежно дрыхла, укрывшись белой простыней, напоминая гряды заснеженных холмов. И от души по-хозяйски храпела. Тогда Дара решила, что в гостях у великой тети будет вести себя *естественно*. Нет, конечно, не храпеть на всю квартиру, но попытается оставить свою ненавистную стеснительность и почувствовать себя *как дома*.

Через год Дара будет проводить в квартире великой тети больше времени, чем в родном доме. Везде разлягутся ее ве-

щи, учебники, одежда, а по утрам она будет бороться с Лисом за ванную.

Когда великая тетя гостеприимно предложила жить у нее, а не в общежитии, Дара обрадовалась – не придется делить комнату с чужими девчонками! А сейчас уже не знала, что лучше.

Почему же Лис не рассказывал о Лесе? Лис в лесу... Ой, всё, с чего он вообще должен перед ней отчитываться? Лис ей даже не близкий родственник – троюродный брат. И ему восемнадцать. Нормально, что у него есть девушка.

Ненормально, что у нее все еще нет парня... Интересно, а как бы Дара знакомила своего молодого человека с родителями? «Мам, пап, это Некто. Некто, знакомься, это мама и папа». Почему-то под «Некто» представлялся рыжий смущенно улыбающийся Елисей в своих красных нервных пятнах – прям любовная горячка.

Дара снова перевернулась на другой бок. Чечевица прыгнула на диван и устроилась у нее в ногах.

Дара почесала часть собаки, до которой достала. Вроде бы переднюю лапу.

– Спи, – прошептала она Чеви, а потом достала из-под подушки смартфон.

На ночь телефоны великая тетя не отбирала. «Я что, зверь какой-то, будете еще трястись за свои переписки!» – говорила она, но перед сном в своей комнате выдергивала из розетки роутер, похожий на муравьиную голову. Засыпает вели-

кая тетя, засыпает город, мафия и интернет тоже.

Александра Константиновна была отвратительно, совсем не по-индейски прошаренной в вопросах техники. «Вся во внука!» – с гордостью говорила она, а Лис закатывал глаза: «Обучил на свою голову!»

Правда, великая тетя еще не знала, что на смартфон можно скачивать книги, а то бы схватилась за сердце: читать в темноте – такая нагрузка для глаз! Наверное, где-то там, далеко, в сутках езды на поезде, ворочалась и мама Дары, видя в кошмарах, как мерцает в ночи смартфон дочери.

Дарине стало совсем тоскливо. Хотелось оказаться в родной квартире, в своей комнате. Но завтра они наконец-то поедут глядеть на спасенные из утонувшего города дома. И пусть только эта Лес попробует испортить поездку!

Дара открыла в смартфоне галерею и машинально полистала фотографии мологских домов, словно разглядывала редких зверей, с которыми предстояло встретиться завтра.

Но как они пойдут знакомиться с домами? Всем табором? Много ли увидишь в такой компании! И что теперь делать? Правда, остается крошечная надежда, что Олесе очень понравится на даче у Елисея. Она будет болтать без остановки с его мамой и бабушкой, а заскучавший Лис поведет Дару на охоту за мологскими избами. Конечно, вероятность такого плана ноль-ноль-один процента. Но надежда умирает последней.

Ладно, что гадать, от нее все равно ничего не зависит.

Чеви неожиданно вздрогнула и почесала задней лапой за ухом, а потом снова уронила голову на ноги Дары.

О, идея! Надо будет попробовать улизнуть с Чечевицей! Хорошо, что есть собака, с которой можно гулять. Лучший спутник для поиска приплывших домов. Всегда составит компанию и не подведет.

* * *

Майя укладывала все имена в три буквы и обожала, когда короткое прозвище что-то обозначало, поэтому от подружки Елисея девочка заранее была в восторге.

– Май, Дар, Лис, Лес, – удовлетворенно бормотала она, словно считалку.

Великую тетю Майя звала просто *тётя*, не признавая мягкий знак полноценной буквой. А троюродная сестренка Яна так и осталась Яной. Куда уж короче.

Субботним утром жители и гости квартиры «Над сиреневым кустом» ждали подружку Лиса во дворе. Та опаздывала. Великая тетя, известная оптимистка, приговаривала:

– Чеви хорошо погулять подольше перед поездкой.

Дара не считала это оправданием для Олеси. Может, подружка Лиса сейчас позвонит и скажет, что у нее не получается присоединиться? Трубу прорвало, курьер должен привезти что-то, краснуха напала или ветрянка.

Дара глянула на окна квартиры великой тети. На малень-

ком балконе бурно цвели петунии и виолы. О, так их квартира же совсем рядом, а значит, и вайфай тоже!

– Лис, скажи пароль от вафли? – попросила, вернее потребовала, Дара, решив взять желаемое напором.

– А упражнения для глаз сделала? – спросил Елисей.

Сдались им всем эти упражнения!

– Иди лучше с Майей и Чеви побегай! Весело же! – подразнил Дару Лис.

– Я смотрела вдаль без очков, пока гуляла с Чечевицей утром, – сердито отчиталась Дара. – И упражнения тоже делала. А вообще, это твоя подружка опаздывает, я-то собралась вовремя. И жду тут, скучаю из-за нее!

Даре и правда было обидно. Утром она специально завела будильник на смартфоне и встала пораньше, чтобы спокойно одеться. Она долго сидела у чемодана в раздумьях. Вроде на дачу нужно надеть что-то простое, а с другой стороны, она же по городу собиралась гулять. И Лес еще эта, перед ней надо выглядеть достойно. Но и на водохранилище же поедут, значит, лучше что-то практичное. А если брать много вещей, Лис задразнит, будет говорить, что для ее чемодана нет места в багажнике.

В итоге Дарина выбрала короткое джинсовое платье с карманами – хорошо хоть, день выдался по-настоящему летним – и взяла с собой свитер на вечер. Волосы она привычно заплела в две коротенькие косички – буквально пару витков – и перевязала черными шнурками, оставив длинные пуши-

стые хвосты. Как назло, на лбу вылез красный бугорок прыща, хорошо, что под челкой он не был замечен. Только болел противно, и постоянно хотелось его потрогать, почесать.

Что же мешало Олесе тоже встать пораньше?

Дара продолжала сверлить Елисея взглядом. Лис сдался и выдал:

– «Китеж-град».

– Не подходит, – нахмурилась Дара, набрав пароль.

– Дай посмотреть, – сказал Лис, наклоняясь к ее плечу и заглядывая в смартфон.

Дара сама не поняла, почему покраснела. Наверное, потому что с вай-фаем и великая тетья управлялась на раз, а Дарина даже с собственным смартфоном обращалась как с чужим.

– Так слитно же! – усмехнулся Лис.

– Что? «Китеж-град» в два слова пишется! Балда!

– У нас тут не урок русского языка, – обиделся Лис и отошел от Дарины к играющим в мяч Майе и Чечевице. – Эй, бросай мне!

Ну вот, обидела Лиса. Хотя так ему и надо. Меняет пароль каждый день, и не лень ведь! Зануда. Настроение у Дары совсем испортилось. Она полистала ленту инстаграма⁵, скорее

⁵ В тексте настоящей книги упоминаются социальные сети Facebook и Instagram, принадлежащие Meta Platforms Inc. (в 2022 г. в России признана экстремистской и внесена в перечень организаций, причастных к терроризму и экстремизму). Данное уведомление относится ко всем упоминаниям продуктов компании Meta Platforms Inc.

по привычке, чем из интереса, а потом снова забила в поисковик «Молога» и открыла первую же статью в «Википедии». Раз уж приходится стоять без дела, лучше посвятить время чему-то полезному.

«Википедия» сообщила, что в городе Молога проживало семь тысяч шестьдесят четыре человека. Какая точность, однако. Хотя это же совсем мало! Дара всегда считала свой родной город крошечным, а в нем, между прочим, людей обитало в шесть раз больше! Так что несложно, наверное, было в Мологе всех посчитать. Вот такие раньше были города. Меньше народа, больше кислорода.

В статье обнаружился и герб Мологи. Две темные полосы углом вверх, словно крыша дома на детском рисунке. На основании угла стоял медведь с секирой, такой же, как на гербе Ярославля. В общем, герб как герб, но Дарине бросилось в глаза, что две трети его было закрашено голубым, скрывавшим полностью угол-крышу, и медведь на вершине напоминал бедолагу, спасающегося от затопления. Даже выражение морды у него казалось растерянным.

Дара открыла другую ссылку и вслух прочитала:

– Герб Мологи утвержден в 1778 году, – и развернула смартфон к великой тете и Лису. – Это что, еще в восемнадцатом веке знали, что через два столетия город затопят?

Елисей хмыкнул.

– Забавно! И правда, чертовщина какая-то, словно накаркали. Обрекли город этим своим гербом. Или выбирали, ка-

кой топить, по гербу.

– Жуткое совпадение, – кивнула великая тетья.

Дара снова развернула к себе смартфон. Да уж, не подозревал город Молога, что его герб станет пророческим.

– А вот и Лес! – воскликнул Елисей и помахал рукой.

Дара подняла от экрана голову и увидела спешно идущую к ним миниатюрную девушку.

Лес оказалась совсем не лесной. Смуглая, с короткими темно-каштановыми волосами, маленькая, ниже Дары, тоненькая, как коктейльная трубочка. Совершенно городская на вид, в темной блузке и коричневых шортиках.

– Привет! – робко поздоровалась Олесья, подойдя к компании, глядя одновременно на всех и ни на кого. – Здравствуйте! – отдельно добавила, кивнув великой тете.

Лис быстро обнял подружку, коснулся губами ее лба и тут же отпрянул, как от крапивы. Опять весь в нервных красных пятнах.

Чеви приветственно обежала Олесю.

– Привет- привет! – обрадовалась Лес и присела перед ней на корточки.

Умеют все-таки животные разрядить атмосферу!

Майя всматривалась в Олесю, кажется, тоже выискивая в девушке сходство с лесом, потому что вдруг выдала:

– Ты похожа на ольховую шишку!

Ага, вот и нашла!

– Не обращай на нее внимания, – подбодрил Лис подруж-

ку. – Единственный в семье ребенок, сама понимаешь, балуют.

– Вообще-то это комплимент! – надулась Майя.

Олеся смущенно улыбалась, видно, соображая, как эта самая шишка выглядит. Все-таки лесная, но не дриада или русалка, а скорее чертик. Существуют ли лесные чертики?

– Ладно, заканчиваем с приветствиями, по местам! – командовала великая тетя.

Она одернула пеструю тунику и села за руль своей красной «Лады Калины».

– Чур, я впереди, а женский коллектив сзади! – распорядился Лис и запрыгнул в автомобиль.

Несправедливо! Пусть бы Елисей сам сидел рядом со своей Ольховой Шишкой!

Майе выдали подушку, чтобы удобнее было пристегнуть ремень безопасности. Дара специально замешкалась, сделав вид, что поправляет парусиновую тапочку. Она ждала, пока Лес займет самое неудобное место – посередине.

Олеся устроилась на сиденье, сняла с плеч синий тканевый рюкзак, похожий на мешок, и обняла его. Лис мог бы предложить убрать рюкзак в багажник, но раз он сам не позаботился о своей подружке, то Дара уж тем более не собиралась думать об удобстве Олеси. Довольная своей маленькой хитростью с тапочкой, она села последней, оказавшись у окна.

Лис забрал к себе Чечевицу. Собака устроилась внизу, у

него под ногами, и Елисею пришлось отодвинуть сиденье назад. Спинка уперлась в колени Дары, словно бумерангом вернув ей ее вредность.

Великая тетя вырулила со двора на дорогу, и путешествие началось.

Все молчали. Александра Константиновна раздумывала, как лучше проехать, а остальные не знали, о чем говорить.

– У тебя такие красивые волосы, – вдруг подала голос Ольховая Шишка, обращаясь к Даре. – Русые с рыжиной, как у моей мамы.

Никакие они не русые с рыжиной, а просто рыжие!

– Рыжие! – простонала Майя, словно откликаясь на мысли сестры, и покрутила на пальце хвостик одной из своих светлых косичек. – Рыжие девушки становятся ведьмами и умеют общаться с духами!

– Подожди, Май, у тебя еще детский волос, – со знанием дела сказал Лис, – может, еще порыжеешь.

– Надеюсь, – закивала Майя.

– Ну или покрасишься. Хной. Не вижу проблемы, – перевернул плечами Лис.

Майя уничтожающе поглядела на брата.

– Магию хной не обмануть! – проворчала она.

– Да, мне тоже иногда хочется быть рыжей, – поддержала Майю Олеся. – Мама у меня рыжая. На тебя похожа, – добавила она, кивнув Даре.

Дарина выдавила из себя вежливую улыбку. Да поняла она

уже, что похожа на маму Олеси, зачем повторять-то сто раз? Думает, что от этой новости в ней заполыхают родственные чувства? Фигушки!

– Вроде прабабушка тоже была рыжей, но я помню ее только седой. Да, точно, она говорила, что они с братом были одинаково рыжие и очень похожие. Вот как вы с Лисом, – продолжала беззаботно болтать Олеся.

– Да уж, странная штука генетика, – отозвался Лис, стараясь поддержать вялый разговор. – Правда, мы с Дариной не близкие, но хотя бы родственники. А вот интересно, когда чужие люди друг на друга похожи.

– Да, – хихикнула Олеся. – Я легко представлю Дару своей прабабушкой, а тебя, Лис, ее братом! Вернее, братом моей прабабушки, я имела в виду.

Дара закатила глаза. Этот вежливый разговор в замкнутом пространстве автомобильного салона становился все бредовее и невыносимее. Дара и до этого не ждала, что ей понравится Лес, но теперь подружка брата раздражала. А им еще больше часа ехать вместе! И какой интерес знать, что она похожа на родственницу чужой девчонки? Уж лучше бы Олеся молчала, за умную бы сошла.

– Дара, это по твоей части! История! – Лис попытался втянуть сестру в разговор.

– Вообще-то генеалогическое древо – твоя сфера, – буркнула Дара. – Вечно гуглишь, кто кому каким родственником приходится и как это правильно называется.

– Просто хочу знать, что за девочка надумала у меня жить, – парировал Лис.

– У меня, – с улыбкой поправила великая тетя.

Елисей смущенно хмыкнул.

Дарина понимала желание Лиса подружить ее с Ольховой Шишкой. Мир, дружба, жвачка, все дела, счастливые родственники. Но это он выбрал Олеся, не она, так пусть и развлекает девушку сам. С чего Дара должна помогать брату в этом? Еще и сел на самое удобное место!

– Прабабушка рассказывала, – не сдаваясь, продолжала трещать Олеся, – что род наш идет от *сицкарей*⁶.

– Сицкари? – переспросил Лис. – Не помню, где я про них слышал.

– Может, на классном часе? – предположила Олеся. – Я-то в краеведческий кружок ходила, поэтому и знаю. Сицкари были как раз русо-рыжими. Настоящие лесные люди. Искусные плотники, резчики и пильщики. Могли сделать из дерева всё – от ложки до терема. Их работа в округе очень ценилась.

– Возможно, и с нашей пракакой-то там родственницей замутил сицкарь, вот мы с Дарой тоже получились рыжие, – хмыкнул Лис. – Может быть такое, бабуль?

– Все может быть, – неопределенно ответила Александра Константиновна.

⁶ Сицкари – этническая группа, проживающая по берегам реки Сить на севере Ярославской области, на территории бывшего Мологского уезда.

Эх, жаль, что великая тетя знает об их предках гораздо меньше, чем Ольховая Шишка о своих. Дара бы лучше послушала интересные истории о собственной семье.

Зато теперь Олеся хотя бы может называться Лесом, раз она из рода «лесных людей». Хотя, наверное, не то что ложку сделать, карандаш поточить не может, вон ручки какие хлипкие. Дара глянула на Олесины пальчики- прутики, тебьящие завязки рюкзака.

Тема исчерпала себя, и все снова замолчали. Майя глядела в окно, Лес же гуглила в телефоне ольховую шишку. Насмотревшись на своих чешуйчатых собратьев, Олеся подняла голову и окликнула Лиса:

– А мы ведь по городу прогуляемся?

– Да, собирались, – ответил Елисей. – Дара у нас будущий историк, она увлеклась мологскими домами- переселенцами, пойдем вот их искать.

– Здорово! Я с вами! – тут же загорелась Олеся. – Мне тоже эта тема интересна! Прабабушка моя была из Мологи.

Да что ж такое! Все достается этой Олесе, даже родственники из утонувшего города! Хотя, думая о мологжанах, Дара невольно представляла руки, тянущиеся из воды. А кругом рыбки, рыбки. Надо меньше слушать рассказы Лиса про утопленников и Майю с ее заложными покойниками.

Дара достала смартфон и уже привычно полистала фотографии приплывших домов. Избы-беженцы напоминали старых ручных зверей – верблюдов или слонов, сонно сидящих

в загонах из штакетника.

– О, это дом заручкой ведьмы! – неожиданно воскликнула Лес.

Дара поглядела на дом с пластиковыми окнами – ведьмы тоже перешли на современные технологии?

– Я прошлое фото имела в виду, – уточнила Олеся.

Дарина листнула назад. Ветхий черный бревенчатый дом за покосившимся забором. В общем-то обычная старая изба с давно не крашенными простыми наличниками, поросшей мхом крышей и забитым досками чердачным окном.

– Он в Заручье стоял. Это район Мологи. Мне прабабушка рассказывала. – Лес замялась и добавила: – Я запомнила, потому что название понравилось – Заручье. Да и жуткие истории про ведьм люблю.

Ого, а Ольховая Шишка что-то знает о приплывших домах, и, возможно, не только байки о ведьмах. Но Майя, конечно, опередила. Она с горящими глазами повернулась к соседке.

– Расскажи про ведьму! – взвизгнула она. – Расскажи про Заручье! Обожаю такие истории!

– Ваф! – откликнулась Чеви, словно поддерживая просьбу.

Дара невольно улыбнулась. Вот Майе повезло! Главное, чтобы Ольховая Шишка не подкачала и поведала достойный рассказ. Майя же эксперт!

Но Лес не торопилась.

Дарина открыла бутылку минералки и глотнула теплой соленой воды. После секундного колебания через Олесю протянула бутылку Майе, но та сморщилась и замотала головой, продолжая сверлить глазами Лес.

– Пить кто-нибудь будет? – нерешительно спросила Дара.

Лес покосилась на бутылку и вздохнула, видно, решив, что Дара предлагает смочить горло перед историей.

– Молога находилась там, где река Молога впадала в Волгу, – неожиданно заговорила Олеся. – На карте город напоминает птичье гнездо между ветками- реками. Ну как город – крошечный городок. – Лес провела в воздухе пальцем. – Четыре длинные главные улицы, почти вертикально, с севера на юг. Наверху белокаменный монастырь. Рядом с ним ручей отсекал часть города, и этот район назывался Заручьем. Молодежь из центра с заруцкими не водилась, но по весне, когда берега ручья белели от ландышей, девушки со всего города ходили туда за цветами. В Заручье было много пасек, местный мед возили и в Рыбинск, и в Ярославль. Поговаривали, что там обитают ведьмы, поэтому у них и мед, и ландыши, и вообще всего в изобилии. Не знаю, сколько именно было этих ведьм. Бабушка так и говорила – ведьмы. Но я слышала от нее только про одну.

Олеся протянула руку к бутылке с минералкой:

– Можно?

Дара отдала воду.

С другой стороны от Олеси нетерпеливо ерзала Майя –

еще бы, Лес замолчала на самом интересном месте! Дара, признаться, тоже была заинтригована и восхищена. Подружка Лиса не пустышкой оказалась – столько знала о затонувшем городе! О том, что было в Мологе *до моря*. Это вызывало уважение.

– Прабабушка моя дожила почти до ста лет. Она была оптимисткой, редко жаловалась на болячки. Но с возрастом, конечно, стала сдавать. Раньше она никогда не рассказывала о своем родном городе, но в последний год стала постоянно вспоминать Мологу, – вздохнула Олеся.

Дару вдруг озарило: Лис же упоминал знакомую, у которой недавно умерла прабабушка – бывшая жительница Мологи. Так вот он кого имел в виду! Ох, а они с Майей выуживают из Ольховой Шишки истории для развлечения! Олеся, наверное, еще тяжело рассказывать о прабабушке. Дара ее понимала. Она тоже не смирилась, что ее баба Галя – родная сестра великой тети и ее настоящая, а не двоюродная бабушка – ушла навсегда. Неунывающая, добрая и любимая.

Но Олеся, казалось, наоборот, хотелось поделиться историей, она продолжала:

– Чтобы порадовать прабабушку, я рыскала в интернете, находила видео об этом затопленном городе – расследования, познавательные передачи и старые фильмы. Мы их смотрели вместе. А еще читала статьи, искала фото в краеведческих блогах. Завела в ноуте папку «Молога». В общем, прокачала эту тему. – Лес грустно улыбнулась. – И вот

в одном документальном фильме мелькнула эта изба, и прабабушка тут же сказала: «Приплывший дом заруцкой ведьмы». А потом ушла в себя, перестала смотреть на экран, глаза остекленели... И с той поры ее будто подменили. Стала задумчивой, хмурой, отказывалась от еды. Мама говорила бабуле, что пра готовится уйти. – Лес покосилась на Майю.

Девочка просто кивнула, показывая, что понимает, о чем речь, и Лес заговорила дальше:

– Но я-то знала, что дело в другом. Прабабушка перестала интересоваться Мологой после того фильма. Казалось, будто все это время она что-то искала и теперь нашла. Приплывший дом.

Олеся снова затеребила шнурки рюкзака. Никто не торопил ее, даже Майя непривычно притихла. Лис чуть ли не полностью развернулся к ним и с интересом слушал историю своей подружки, а великая тетя выключила радио.

– Однажды, когда я пришла, бабуля, встретив меня в коридоре, сообщила, что пра совсем плоха. Я зашла в комнату и увидела, что прабабушка сидит в кресле и смотрит на сервант. Сама я на эту бандуру редко обращала внимание. За годы сервант стал для меня почти невидимым. В детстве мне не разрешалось ничего там трогать, а когда выросла, уже и не замечала чайные пары, статуэтки, фотографии за пыльным стеклом. В тот день прабабушка со мной даже не поздоровалась. Я села на стул и проследила за ее взглядом. Прабабушка смотрела в одну точку. На графин. Прозрачный та-

кой, желтоватый, а внутри – стеклянный чертик, похожий на пойманную в банку мышь. Смотрела ли пра на него сознательно или ее взгляд застыл на первом попавшемся предмете? И тут вдруг она мне призналась, что одолжила графин у заруцкой ведьмы. . . Кстати, он у меня с собой.

Лес стала развязывать шнурки рюкзака.

Великая тетя резко свернула на обочину и затормозила.

– Что случилось? – испуганно выпалил Лис, озираясь по сторонам.

– Тоже хочу посмотреть на ведьмин графин, – ответила великая тетя и повернулась к девочкам.

Ого, вот это история! Даже со спецэффектами!

Лес аккуратно вытащила из рюкзака стеклянный сосуд. Увидев чертенка, Дара немного разочаровалась. Он походил на обычную стек лянную фигурку, которыми забиты сувенирные лавки. Ну подумаешь, что не котик, лисичка, зайка, а чертик – с острыми ушками, хвостиком и бусинками глаз.

Олеся, глядя на графин, снова заговорила:

– Вот что мне рассказала в тот день прабабушка. Жила она с семьей в центре Мологи. Сама пра тогда была молоденькой девушкой, но уже с младенцем на руках.

Ольховая Шишка замялась и зыркнула на Майю. Та закатила глаза – опять сейчас будут рассказывать что-то якобы не предназначенное для детских ушей. Лес не сдержала улыбки, которая, впрочем, тут же погасла.

– Жила прабабушка с мужем – моим, значит, прадедом.

Я его не знала, он погиб на вой не. С ними жили еще ее младший брат и свекровь. Так вот, по городу стали ходить оценщики, они выносили приговор – можно или нет сплавлять дом по реке. Забракованные дома разрушали, а хозяевам выплачивали компенсацию. Крошечную совсем – новое жилье не купить. Моя семья жила в каменном доме на несколько квартир, его нельзя было разобрать и перевезти, поэтому приговорили одним из первых. Нужно было выселиться. А куда ехать моему прадеду с молодой женой, младенцем, мальчишкой и старухой? Сломало его это известие. Запил. И упростила прабабушка заруцкую ведьму помочь их семье. Сама она ведьм не жаловала, предупреждала меня никогда с ними не связываться. – Лес горько хмыкнула. – Я, конечно, знаю о старческом маразме. Но прабабушка говорила об этом еще в здравом уме. Велела избегать ведьм. Наверное, поэтому ведьминская тема меня и увлекла. Интригует же запретное.

Лес смущенно улыбнулась, и Дара невольно тоже: Ольховая Шишка, значит, та еще хулиганка.

– Так вот, не знаю почему, но заруцкая ведьма согласилась помочь. И выдала моей прабабушке вот этот самый графин, наполненный, кажется, настойкой из мухоморов, но прабабушка до конца не была уверена...

– Мухомор – бог пьянства и начальник ядовитых зелий, – вдруг подала голос великая тетя.

Лес кивнула:

– Да, вроде об этом бормотала и прабабушка. В общем, нужно было прочесть заговор. Что-то вроде: хмель и вино, отступитесь в темные леса, где люди не ходят, и кони не бродят, и птицы не летают... А потом дать мухоморную настойку мужу. Ведьма строго-настрого приказала после обряда вернуть графин и пригрозила, что если прабабушка не сделает этого, то всю семью проклянут злые силы и не будет в их роду больше счастья. Прабабушка на все согласилась...

Олеся сделала глоток воды, собираясь с мыслями.

– Знаете выражение «допиться до чертиков»? Видно, от таких графинов с бесятами внутри оно и пошло. С прадедом именно это и случилось. Принял он угощение, а когда показали из-под мухоморной водки стеклянные рожки, то будто бы из графина выскочил чертик. Принялся прадеда щипать и кусать, толкать в ребра и таскать за волосы. Всю дурь из него и выбил. Больше прадед в рот спиртного не брал. Радоваться бы, но не до радости – подошел срок покидать город. Насильно гнали, прислали извещение, что после такого-то числа присутствие их семьи в Мологе будет незаконным. Прабабушка в суете не успела вернуть графин, увезла с собой. А время летело быстро, месяц-другой прошел, да в проблемах и забылось о графине. Но перед смертью, видно, стало давить на прабабушку невыполненное обещание. Она попросила меня отвезти ведьмину вещь к тому самому приплывшему дому. Ее последняя просьба.

– А несчастья-то в роду были? – простодушно спросила

Майя.

Дару тоже это интересовало, и она порадовалась, что у нее есть младшая сестра – исследовательница ведьм и мастер бестактных вопросов.

Лес пожалала худенькими плечами.

– Дальше была вой на. Вряд ли она началась, потому что моя прабабушка не отдала ведьме графин.

– В любом случае надо эту штуку вернуть, – пробормотала великая тетя. – А дом-то какой?

Дара повернула к ней дисплей смартфона и показала фотографию.

– Да, знаю, где он, – кивнула великая тетя, – по пути и забросим.

– Ой, правда?! Спасибо! – обрадовалась Лес. – Я не представляла, где мне искать этот дом! Помнила, как он выглядит, а вот адрес не знала.

– Отвезем графин туда, где ему и место, – откликнулась великая тетя, вырливая с обочины на дорогу.

– Извините за беспокойство, – смущенно пробормотала Лес.

– Я беспокоюсь за своих, – туманно ответила великая тетя и снова включила радио.

* * *

Салон автомобиля неожиданно наполнился смрадом. Все

неловко заерзали.

– Ну и вонь! – пробурчала Майя. – Что случилось? Чеви?

– Птицефабрика! – фыркнул Лис, быстро закрывая окно.

Все дружно последовали его примеру.

– Скоро, значит, уже приедем! – заметила великая тетья.

А вот и Рыбинск. Из окна машины он выглядел уютным, приветливым и каким-то солнечным, что ли. Такими Дарине казались многие окрестные города. Возможно, потому что они были *древними*. В голове сразу возникали былинные богатыри, хороводы девушек в кокошниках, татаро-монгольские злодеи. Города со старинными зданиями, кучей церквушек, улочками, сохранившими кое-где брусчатку. Все вокруг казалось немного сказочным, не таким, как в ее молодом северном городке, хотя и здесь сорняками торчали типовые многоэтажки и стандартные магазины.

Автомобиль проехал по серому арочному мосту через Волгу, и центр города сменился частным сектором. Современные дома мешались с деревенскими избами, которые, как бабушки в цветастых платках, всё еще рядились в деревянное кружево, хотя многие уже обзавелись и тарелками спутниковых антенн.

Великая тетья ехала все медленнее и наконец затормозила.

Приплывший дом оказался точно таким, как на фото, только обветшал еще больше, и двор сильнее зарос бурьяном.

– Вы точно хотите оставить графин здесь? – недоуменно

спросил Лис.

– Мне он не нужен, – пожала плечами Олеся.

– Может, тогда в музей сдать? Дом-то необитаем, кто-нибудь украдет, и все.

– Но это последнее желание прабабушки, – засомневалась Олеся.

И чего вдруг Лис так прикипел к графину?

Тут вмешалась Александра Константиновна. Голосом, не терпящим возражений, она отчеканила:

– Графин надо вернуть!

Лес заерзала на сиденье.

– А мне туда можно? – зашебуршилась и Майя.

– Вообще-то это частная собственность, – напомнила Александра Константиновна. – Тебя никто туда не приглашал.

Кажется, великую тетю нервировала эта история с графином. Наверняка она желала своему внуку самого лучшего, а не девушку из предположительно проклятой ведьмой семьи.

Но сейчас перед Дарой стоял настоящий приплывший из Мологи дом! То, ради чего она сюда приехала. Пускай даже и чья-то собственность. Она быстро повернулась к Олеся.

– Давай отнесу, все равно мне выходить, чтобы тебя выпустить.

Лес с готовностью протянула графин Даре.

– Спасибо! А то что-то не по себе от этой истории.

Сосуд оказался неожиданно ледяным, словно графин вы-

ташили из холодильника, а не из Олесинового рюкзака. От прикосновения к стеклу по плечам и спине побежали мурашки. Хорошо, что графин сразу нагрелся от тепла рук.

– Только быстро! – предупредила великая тетья.

– Туда и обратно! – завершила Дара.

Она вылезла из машины и осторожно перешла по обветшалому мостику через пересохшую канаву. А возле калитки засомневалась. Заходить за забор, даже в заброшенный двор, казалось неправильным. Дара тряхнула головой. Глупости! Она же пришла не брать, а, наоборот, возвращать. Графин принадлежит этому дому.

Дара повернула деревянный брусочек, прибитый ржавым гвоздем к рассохшемуся столбу, и потянула позеленевшую от старости калитку. Некошенная трава не пускала дальше, но Дара все-таки протиснулась в щель и оказалась во дворе. Она пробралась к дому, раздвигая руками разнотравье, гудящее пчелами. Хорошо хоть, крапива – высокая, с коричневыми сережками – росла чуть в стороне.

Над крыльцом был деревянный навес аркой, похожий очертаниями на церковную луковку. Он опирался на резные столбики и бросал тень на закрытую дверь. Нарядное крыльцо придавало простому дому чуток княжеской стати, словно он в душе был теремом, а не избой.

Дара осторожно поднялась по рассохшимся скрипучим ступенькам и поставила графин перед закрытой дверью. Готово!

Она тут же бросилась обратно, у калитки, правда, сбавив шаг. И чего это она так рванула? Дом-то заброшен! Это все Лес со своими рассказами о чертях.

Дара обернулась на дом. Даже не прикоснулась к нему, не погладила бревна, которые спаслись из утонувшего города. Но графин на крыльце с маленьким прозрачным чертиком внутри остро блестел, похожий на злого пса, охраняющего дверь. И Дара, помогая себе плечом, придвинула неподатливую замшелую калитку на место и повернула брусок.

– Спасибо, – снова сказала Олеся, когда Дара забралась в машину.

– Не за что, – отмахнулась та.

Майя вглядывалась в дом, словно надеялась увидеть в окне заруцкую ведьму, благодарно кивающую: «Спасибо, что вернули графин!»

– Давайте теперь завернем на плотину, а потом на дачу, – предложила великая тетя. – Раз уж мологскую избу повидали, то надо Майе показать Рыбинское море.

Все одобрили этот план.

Пока великая тетя заводила свою «Ладу», Дара смотрела на приплывший дом. Ей тоже, если признаться, хотелось увидеть даже не лицо ведьмы, а хотя бы мелькнувшую тень.

Загадочная протянувшаяся во времени история про заруцкую ведьму и графин с чертиком заканчивалась слишком просто – Дара поставила посудину на крыльцо.

Но тихий дом, будто пустая раковина улитки, лежал в раз-

росшейся крапиве. И сколько ни фантазируй, а в окнах мелькали только отражения ветвей берез.

Великая тетя осторожно поехала по разбитой дороге, бурча себе под нос: «Тут что, метеоритный дождь прошел?»

Позади оставался приплывший дом заруцкой ведьмы.

Самый обычный старый дом.

Глава 3

Заруцкие ведьмы

Рыбинское водохранилище. Рыбинское море.

Автомобильная дорога прижималась к берегу рукотворного водоема, похожего издалека на поле цветов, искрящихся на солнце. Великая тетьа затормозила на обочине, и все вылетели из машины, как семечки из бешеного огурца.

Дара глубоко вдохнула, пытаясь уловить запах «морья», но пахло только дорожной пылью.

– Можно вниз? – спросила Майя у великой тети и, получив разрешение, поползла по откосу. Чечевица, конечно, бросилась следом.

Склон порос пижмой, полынью, репейником. Дальше начиналась серая, кажется, асфальтовая дорожка, в трещинах которой, словно пенка на супе, скопился буро-коричневый лишайник. Сотнями крохотных маракасов трещали кузнечики. Чеви пыталась осторожно приблизиться к ним, но кузнечики взметались вверх и, будто дразнясь, усаживались на травинки почти у самого собачьего носа. Над водой кричали чайки.

Великая тетьа задержалась у машины, полезла в багажник и вскоре присоединилась ко всем, неся плетеную корзинку.

– Сюрпризный пикник! – воскликнула она.

Майя с восторгом поглядела на великую тетьу. Выражение лица девочки было таким, словно на день рождения ей устроили неожиданную вечеринку.

Александра Константиновна вытащила из корзины бутылку с компотом и поставила на бортик, отделявший дорожку от воды. Потом жестом фокусника извлекла хлеб и нарезку

грудинки.

– Я подумала, что неправильно это – ехать на природу без бутербродов, – сказала великая тетья, подцепляя прозрачную пленку на упаковке с грудинкой.

Дара принялась вытаскивать из пакета хлебные ломти, а великая тетья накрывала их розово- белыми, с тонкой коричневой шкуркой, мясными кусочками. Путешественники расхватывали бутерброды.

Последний Дара сделала для себя. Обычно она такого не ела, но этот бутерброд у воды показался неожиданно очень вкусным.

– М-м-м, – мычала от удовольствия Майя. – Спасибо, тетья! Спасибо за пикник!

– Ты же мечтала, а мечты должны сбываться, – улыбнулась Александра Константиновна, стряхивая хлебные крошки с джинсов. – Свежий воздух – лучшая приправа к еде. Только Чеве не давайте грудинку, у меня есть для нее сухарики.

Дара жевала бутерброд, с восхищением поглядывая на великую тетью. Все-таки порадовать ближнего часто совсем несложно. У великой тети был талант – создавать маленькие праздники. Поэтому ее все любили. Даре хотелось бы походить на нее, но словно что-то мешало, какая-то внутренняя преграда, которую она не знала, как преодолеть. А казалось, что может быть легче? Просто взять из дома хлеб и упаковку нарезки. Но ведь можно попробовать...

И Дара, пока не растеряла запал, повернулась к Олесе.

– Сделать тебе еще бутерброд?

Лес глянула на нее недоуменно и даже испуганно, а потом благодарно улыбнулась.

– Да, пожалуйста!

– Кому еще? Лис, будешь?

Дара вдруг почувствовала себя не обособленно, как обычно, а частью этого спонтанного пикника, членом семьи. И даже будущая жизнь с великой тетей и Лисом больше не казалась такой пугающей.

– В детстве мы любили бывать на водохранилище, – поделилась великая тетя.

Она подняла с земли пустую ракушку.

– Занимались поисками сокровищ. Однажды мне попался осколок блюдца – белый с красной земляничной. Я долго его хранила, представляя, как раньше чаевничали в Мологе. А Галя мне завидовала, пока однажды не нашла косточку. Наверное, тот позвонок принадлежал какому-нибудь утонувшему зверю, но Галя утверждала, что это человеческая кость. Волнующие были поиски.

Дара печально улыбалась, слушая рассказ о своей бабушке Гале. Она еще не могла без боли в груди вспоминать о ней, но уже ощущала, что горечь утраты перерождается в светлую грусть. Ей нравилось, когда великая тетя рассказывала о своей старшей сестре.

Дара глубоко вздохнула, пряча в сердце эту маленькую историю, песчинку воспоминаний о человеке, который был уже

не здесь, но, кажется, все еще рядом. А потом сделала всем по второму бутерброду, не забыв и себя. Дара жевала и смотрела на длинное серое здание впереди, как будто построенное прямо на мосту. Оно напоминало вокзал или железнодорожное депо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.